

Джон Кейсик: умеренный и упорный

Губернатор штата Огайо Джон Кейсик до самого начала праймериз в январе 2016 года, пожалуй, мог быть назван самым незаметным и малоизвестным участником президентской гонки в Республиканской партии. Он сравнительно поздно сообщил о своем желании участвовать в праймериз, не был особенно заметен в дебатах и явно уступал в плане интереса со стороны медиа не только представителям знаменитых фамилий Джебу Бушу и Рэнду Полу, но даже губернатору штата Висконсин Скотту Уокеру. Поэтому когда Кейсик неожиданно занял второе место в праймериз в маленьком северном штате Нью-Гэмпшир, это выглядело чуть ли не сенсацией, которая потребовала какого-то рационального объяснения. Успех Кейсика тут же был приписан электоральной тактике его штаба: агитации «от двери к двери» и многочисленным личным встречам кандидата с избирателями в каждом из населенных пунктов штата. Благо Нью-Гэмпшир – небольшой, его можно было объехать за сравнительно короткое время¹.

Между тем, объяснением заслуживало скорее то обстоятельство, что человек с таким послужным списком и с таким политическим опытом, как Кейсик, не стал сразу же фаворитом республиканских праймериз. Пожалуй, никто из потенциальных номинантов не имел столь долгой и столь успешной политической карьеры. Этот человек привлек внимание прессы еще в далеком 1970 году, когда он, восемнадцатилетний студент университета штата Огайо, решил написать письмо президенту Ричарду Никсону, в котором, выразив восхищение его политической деятельностью, тем не менее от имени группы студентов изложил свои представления о будущем и попросил Никсона о личной встрече². В 1970-м Никсон не часто находил одобрение в студенческой среде, и потому он решил выполнить просьбу молодого студента и встретиться с ним в Овальном кабинете Белого дома. Их дружеское рукопожатие, завершившее двадцатиминутную встречу, попало на страницы газет и стало одним из элементов пропагандистской кампании президента, – оно свидетельствовало, что далеко не вся американская молодежь протестует против войны во Вьетнаме и бомбардировок Камбоджи. Кейсик пообещал Никсону победу на будущих пере выборах и не ошибся: Никсон выиграл в 49 штатах, завоевав симпатии примерно 60% избирателей.

¹ Kasich as he campaigns in New Hampshire // Новости России. 2016. 4 февраля. URL: <http://news-russia.info/2016/02/04/kasich-as-he-campaigns-in-new-hampshire>

² Kasich J. Letter to Richard Nixon [Dec. 2, 1970] // Dayton Daily News. URL: <http://m.daytondailynews.com/documents/2015/may/08/letter-nixon-and-schedule/>

Межуев Борис Вадимович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории русской философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель редакционного совета сайта «Русская idea». E-mail: borismezhuev@yandex.ru

Таким образом, молодой студент из Огайо стал одним из символов того самого «молчаливого большинства», которое отвернулось от крикливых пацифистов и завязнувших в наркотиках и рок-н-ролле «детей цветов», чтобы проголосовать за ненавидимого истеблишментом Восточного побережья Никсона. Пришедшая так рано к Кейсику известность оказалась подкреплена его последующей весьма успешной политической карьерой. После окончания университета он некоторое время работал в юридической фирме, пока в 1978 году не был избран в верхнюю палату штата Огайо, став самым молодым сенатором этого штата за всю его историю.

Наиболее крупный успех в политической карьере ждал Кейсика уже в Палате представителей Конгресса США, куда он был избран в 1983 году. Семь лет он проработал в комиссии Палаты по делам вооруженных сил, где снискал известность как непримиримый борец против различных лоббистских групп. Вообще Кейсик мог быть причислен к тем, кого в Америке называют «бюджетными ястребами», – консервативно настроенным политикам, для которых высшим приоритетом является бездефицитный бюджет. А не снижение налогов, приоритетное для так называемых фискальных консерваторов, к коим можно отнести сторонников распространенной в эпоху Рейгана теории стимулирования предложения (supply-side economy). Эти последние подвергли сомнению приоритет бездефицитного бюджета, поскольку он не соответствовал фундаментальным – в первую очередь оборонным – задачам Америки; они пришли к убеждению, что снижение налогообложения позволит стимулировать экономический рост и тем самым решить бюджетную проблему без снижения существенных затрат. В итоге, однако, после рейгановского снижения налогов бюджет страны стал пополняться за счет внешних заимствований.

Придя в 1995 году к руководству бюджетным комитетом Палаты представителей, Кейсик, опираясь на завоеванное республиканцами большинство и во взаимодействии с администрацией Клинтона, повел войну с дефицитом бюджета. И в 1997 году эта борьба увенчалась успехом – общими усилиями двух ветвей власти был сформирован первый за 28 лет бездефицитный бюджет страны. Кейсик, разумеется, посчитал это своей личной заслугой и совершенно обоснованно решил, что кому, как не ему, главному герою бюджетной революции в Палате, претендовать на лидерство в собственной партии, кому, как не ему, вести ее на выборы в 2000 году.

Как и полагается кандидату в президенты, Кейсик накануне избирательной кампании, выпустил книгу своих политических мемуаров, посвященных его борьбе за бездефицитный бюджет, под названием “Courage is Contagious”, что можно перевести как «Отвага заразительна». У книги был весьма характерный подзаголовок: “Ordinary People Doing Extraordinary Things to Change the Face of America” – то есть «Обыкновенные люди, делающие экстраординарные вещи, чтобы изменить лицо Америки». Подтекст был очевиден – Кейсик говорил о том, что он, простой человек из большинства, пришел в Конгресс и сделал невозможное – подарил Америке профицит бюджета. Чем не сюжет для мыльной оперы и, соответственно, чем не красивая сказка, так необходимая избирателю.

И вот тут мы сталкиваемся с первой загадкой в судьбе Кейсика. Довольно быстро выяснилось, что его история, причем вполне реальная, совершенно не привлекла финансовых спонсоров. Кейсик просто не смог найти достаточного количества средств для своей избирательной кампании, а бороться ему предстояло не больше не меньше, как с губернатором Техаса Джорджем Бушем, человеком, для которого деньги не проблема. Кейсик вышел из президентской гонки еще в 1999 году, до начала праймериз. Возможно, его неуспех объяснялся и другими обстоятельствами. Для того исторического момента, когда на электоральном поле боролись представители больших политических династий

(Буш против Гора), Кейсик все-таки был слишком человеком из народа. Он – сын простого почтальона из штата Пенсильвания, к тому же не англо-саксонского происхождения: его отец – чех, мать – хорватка. Он и в самом деле похож на человека из глубинки, но скорее какой-то восточноевропейской, а не типично американской.

Впрочем, намного более важным обстоятельством представляется тот факт, что помимо недолго просидевшего в Белом доме Джеймса Абрама Гарфильда, убитого анархистом в 1881 году, президентом США никогда не становился действующий член Палаты представителей. Конгрессмен – фигура, видимо, слишком ассоциирующаяся со своей партией и, главное, со своим штатом, чтобы привлечь симпатии избирателей всей страны. Вероятно, именно по этой причине Кейсик не просто отказался от номинации, а после неудачи с выборами вообще ушел немного в тень. Что выглядело несколько парадоксально: нынешнего спикера Палаты представителей Конгресса и автора бюджетной программы республиканцев Пола Райана следовало бы называть современным Джоном Кейсиком. Однако пресса, сопоставляя двух политиков, предпочитает именно последнего именовать «Полом Райаном 1990-х». Причина в том, что на Кейсика никто, по существу, никогда не делал ставку как на самостоятельного политика: он всегда оставался «простым человеком из молчаливого большинства», заслуживающим уважения, признания, но и только.

Опять же, подчеркну: 1990-е – эпоха соперничества больших политических кланов, сын почтальона явно не нашел в них своего места. Его покровитель, спикер Палаты представителей Ньют Гингрич, впервые за сорок с лишним лет завоевавший для республиканцев нижнюю палату Конгресса, пошел на союз с набиравшими силу неоконсерваторами, а Кейсик предпочитал держаться «умеренных» взглядов. Эта умеренность проявилась в его голосованиях по внешнеполитическим вопросам: Кейсик выступал против отправки морских пехотинцев в Ливан в 1983 году и против бомбардировок боснийских сербов в 1995-м. Судя по всему, к неоконсерваторам и либертарианцам, будущим членам Чайной партии, его не тянуло, и радикализация Республиканской партии и по экономическим, и по внешнеполитическим вопросам была ему чужда. Он как конгрессмен поддержал импичмент Клинтона, но согласился с приостановкой Сенатом процесса отрешения президента от должности. Сам себя он стал называть «сострадавательным консерватором» (*compassionate conservative*), то есть правым по своим экономическим воззрениям политиком, но с некоторым особым подходом к особо нуждающимся группам населения, например, ветеранам или инвалидам.

В 2001 году Кейсик покинул Конгресс и в дальнейшем как будто сошел с политической сцены: он вел свою передачу «Сердце страны с Джоном Кейсиком» на консервативном телеканале Fox News, работал в инвестиционной компании Lemay Brothers, выпустил в свет еще две книги воспоминаний [1; 2]. Последняя из них, вышедшая в 2010 году под названием «Каждый второй понедельник: двадцать лет жизни, трапезы, веры и дружбы», посвящена трагическим обстоятельствам жизни автора, которые в зрелые годы привели его к вере. Кейсик родился католиком и одно время даже думал о карьере священника, однако его остановило нежелание принимать целибат. Кейсик оставил церковь и, по его словам, вообще отошел от веры. В 1987 году по вине пьяного водителя в автомобильной катастрофе погибли его родители. Страшная трагедия заставила политика вновь обратиться к Богу. В католическую церковь он, однако, не вернулся и поначалу заменял посещение храма регулярным чтением Библии в тесном кругу единомышленников. Вскоре Кейсик стал прихожанином Епископальной церкви, повторив религиозный путь своих родителей – из католиков в англикане. Религиозное обращение повлекло за собой переход на очень кон-

сервативные позиции по ряду социальных вопросов – в частности, по вопросу об абортах.

В 2010 году он решил выставить свою кандидатуру на губернаторских выборах в Огайо. Здесь Кейсика ждала удача. Ему удалось заручиться поддержкой Чайной партии и вырвать победу с преимуществом в два процента у действующего губернатора Тэда Стрикленда. В 2014 году Кейсик смог легко, с большим преимуществом переизбраться, получив на выборах 63,8% голосов.

Очевидно, что на сегодня Кейсик – один из самых популярных губернаторов-республиканцев, причем руководящий критически важным для партии штатом, победа в котором – так уж сложилось – неременное условие для победы на президентских выборах. Если республиканцы не побеждают в Огайо, они не пройдут в Белый дом. Не случайно в 2016 году Республиканский национальный комитет решил именно в этом штате провести свой съезд, на котором будет решено, кто пойдет от партии на выборы в ноябре.

Итак, послушной список Кейсика таков, что именно на него и, пожалуй, ни на кого другого следовало бы делать ставку партийному истеблишменту. Ветеран партии, творец бездефицитного бюджета, успешный губернатор, верующий христианин, переживший новое обращение во взрослом возрасте; наконец, судя по всему, что о нем известно, лично порядочный и симпатичный человек, не рвач и не карьерист. Конечно, такие люди всегда уступают напору рвущихся к власти честолюбцев.

Однако есть уязвимая черта и у самого Кейсика. Она проявилась и на этих праймериз, которые губернатор Огайо выдержал до конца. Это – отсутствие ясной последовательной линии, некоторой идеологической жесткости. Кейсик – человек, несомненно, правых убеждений и «бюджетный ястреб». Но это не помешало ему способствовать продвижению в своем штате введенной Обамой программы медицинского обеспечения для инвалидов и ветеранов, что вызвало явное недовольство «чайников». «Чайные» консерваторы признали Кейсика слишком колеблющимся в вопросах налогообложения и не решились сделать на него ставку. С другой стороны, фаворитом республиканского истеблишмента снова стал Буш, на этот раз Джеб, бывший губернатор штата Флорида.

Неоконсерваторы тоже не считали Кейсика полностью своим: конечно, он высказывал много раз свои симпатии к Израилю, а в период предвыборной кампании запомнился в основном предложением «дать Путину по носу» и в этих целях начать поставки Украине вооружений. Однако когда Кейсика спросили, кто из бывших государственных секретарей ему больше всего нравится, он назвал имя Джеймса Бейкера – того самого человека, который в период правления старшего Буша жестко принуждал Израиль к мирным переговорам с палестинцами и тем самым заслужил ненависть всего неоконсервативного лагеря [3]. Однако и реалисты не увидели в Кейсике своего единомышленника, именно по причине совершенно не нужной агрессивности по отношению к России, которую губернатор Огайо проявил в ходе дебатов.

Кейсик оказался своего рода воплощением «умеренности» в момент идеологической поляризации в Республиканской партии. Поэтому он был сразу заслонен такими фигурами, как Тед Круз, Марко Рубио и Рэнд Пол, каждый из которых выражал собой какое-то определенное идеологическое течение внутри американского консерватизма. Однако и в тот момент, когда обнаружилось, что данная идеологизация касается лишь небольшого сегмента электората партии, а преобладающая его часть чужда любой ортодоксии и тяготеет к центризму, Кейсик не смог извлечь из этого обстоятельства большие дивиденды. Поскольку такой центризм оказался выражен в лице Дональда Трампа в эксцентричной и экстравагантной, столь привлекательной для электората форме: Кейсик же не смог предложить избирателю ничего аналогичного пресловутой «стене» на

границе с Мексикой, торговой войне с Китаем или же нормализации отношений с Россией.

И тем не менее упорство Кейсика может принести ему в дальнейшем некоторый успех. Если Трамп будет выдвинут в кандидаты в президенты США и если он все же проиграет с большим отрывом Хиллари Клинтон, Республиканскую партию придется буквально собирать заново, по кирпичикам. Кто это сможет сделать? Едва ли старый истеблишмент, опозоривший себя неудачной ставкой на Джеба Буша, человека, оказавшегося явно не пригодным для предвыборных дебатов. Едва ли ситуацией смогут воспользоваться и ультраконсерваторы из Чайной партии – уже очевидно, насколько далекими от настроений избирателей оказались их лозунги. Наверное, будет востребована умеренность с человеческим лицом. И мне кажется, этим лицом вполне может стать Джон Кейсик – если не как кандидат на выборах 2020 года, то как сенатор или кандидат в вице-президенты. Партии после триумфального обвала на этих праймериз придется восстанавливать доверие к себе, освобождаясь от тех фигур, тех идей и тех течений, которые симпатичны богатым спонсорам, но чужды не столь богатым избирателям. Быть может, именно Джон Кейсик и выведет республиканцев из нынешнего тупика, объединив вокруг себя тех, кто не захочет ни перебежать к демократам, ни замыкаться в либертарианских догмах? Иными словами, быть может, Кейсику суждено будет стать Джеральдом Фордом XXI века, воплощением простоты и человечности после расчетливой хитрости и прагматизма? Но это может произойти только в будущем. Пока же на сцене американской политики идет «другая драма», и в ней Кейсик вновь не оказывается главным героем.

Литература

1. *Kasich J.* Early Other Monday: Twenty Years of Life, Lunch, Faith and Friendship. Atria Books, 2010.
2. *Kasich J.* Stand for Something: The Battle for America's Soul. Grand Central Publishing, 2006.
3. *McConnell S.* Why Kasich Flopped // The American Conservative, April 27, 2016. URL: <http://www.theamericanconservative.com/articles/why-kasich-flopped>

Аннотация. Губернатор штата Огайо Джон Кейсик одним из последних политиков вышел из республиканских праймериз. До праймериз в штате Нью-Гэмпшир, на которых Кейсик занял второе место, он воспринимался как заведомый аутсайдер президентской гонки. Между тем, из всех участников республиканских праймериз он имел наиболее заслуженную политическую историю: еще молодым студентом Кейсик лично встречался с президентом Ричардом Никсоном, в 1995 году он в качестве конгрессмена был автором бездефицитного бюджета, наконец, он является одним из самых уважаемых губернаторов-республиканцев. Тем не менее Кейсик не принадлежит ни к одному влиятельному политическому клану и не является твердым приверженцем какой-то жесткой идеологической линии. Поэтому партийные элиты никогда не воспринимали его как серьезного претендента в президентской гонке, выбирая более удобные фигуры. Возможно, это была одна из многочисленных стратегических ошибок истеблишмента на этих праймериз.

Ключевые слова: Кейсик, «бюджетные ястребы», умеренные консерваторы, фискальные консерваторы, теория стимулирования предложения, сострадательный консерватизм.

Boris Mezhev, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, History of Russian Philosophy Department, Lomonosov Moscow State University, Chairman, Editorial Board, "Russian Idea" Internet site. E-mail: borismezhev@yandex.ru

John Kasich: Moderate and Staunch

Abstract. The governor of the state of Ohio John Kasich has dropped the race at its last stage. Before primaries in the state of New Hampshire where Kasich came second he was seen as an indubitable outsider of the race. Nevertheless among other candidates Kasich has more personal accomplishments: already as a young member of the student delegation he met president Richard Nixon, in 1995 as a congressman he was the author of the deficit-free budget project and last, but not least, he is one of the most respectable Republican governors. But Kasich does not belong to any influential political clan and he is not a steadfast supporter of any partisan line. On account of these reasons party elites have never considered him as a serious contender in this race, choosing more convenient persons. It might be one of their numerous strategic errors in this campaign.

Keywords: Kasich, Budget Hawks, Moderate Conservative, Fiscal Conservative, the Supply-side Theory, Compassionate Conservative.